Моск. комсомолец. – 2003. – 24 мая. – С. 3

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Пол Маккартни: "ЗОВИ МЕНЯ ПРОСТО – АНАТОЛИЙ"

Пол и его гастрольная команда: барабанщик Эйб, гитарист Брайн, клавишник Викс и гитарист Расти.

И даже когда я взяла билеты на самолет Лондон—Гамбург и уже ехала в такси по направлению к "AOL Арене" (крупнейшему стадиону в Гамбурге), а потом пила кофе в кафетерии, и даже когда сидела в "Частной гостиной Пола Маккартни" (табличка на двери специально подготовленной комнаты отдыха за кулисами "Арены"), мне все равно отчаянно, до боли в кончиках пальцев, не верилось...

— Хочешь посмотреть на саунд-чек? — спросил Джефф Бейкер, пресс-офицер Маккартни. Я молча кивнула.

Я вышла в зал. И обомлела. "AOL Арена" вмещает в себя 40000 человек зрителей. На стадионе было немногим больше двадцати — обслуживающего персонала и, по всей видимости, их детей. На сцене играл на гитаре Пол Маккартни. И я подумала эгоистически, вычеркивая те двадцать человек из жизни: "Боже мой, Пол Маккартни дает частный концерт. Он играет для меня. Только для меня. И ни для кого больше". Потом стали прибывать люди — проверять аппаратуру, помогать с чем-то. И я ушла. Чтобы они мне картину не портили. Потому что картина: Пол Маккартни с гитарой на сцене, а я — в (практически) пустом зале — останется со мной навсегда...

Back in the USSR

Комната отдыха была задрапирована синими и красными занавесями с тисненными на них золотыми листьями. Посредине низкого журнального столика стояла фиолетовая ароматизированная свеча. На диванах раскиданы подушки. Пахло благовониями. Я была в панике. Я забыла английский. Я забыла, как меня зовут и кто я такая. Я помнила только то, что через минуту в эту комнату должен войти Пол Маккартни, который согласился дать первое интервью для печатного издания в России. И тут он вошел.

— Привет, — сказал он и пожал мне руку.

"О чем мы говорим? — пронеслась тревожная мысль. — О России, конечно", — пришел ответ. И я успокоилась.

— Ты объездил весь мир. Как так получилось, что ты ни разу не был в России?

— Хороший вопрос. Думаю, что причин много. Для музыкантов есть привычные места, куда все ездят с турне: Америка, Япония, Европа... Это — очевидные, освоенные стадионы, залы, концертные холлы... А есть экзотические страны, где никогда не знаешь, чего ждать от концертов. Я, например, никогда не давал концерта в Саудовской Аравии, и это не потому, что я ее не люблю, а просто она не входит в список стран, куда обычно ездят музыканты. Просто пока не доехал. То же самое и с Москвой.

— Это волнует — играть первое шоу в Москве?

— Это возбуждает. То, что я теперь знаю о русских, меня пленяет. Русские — интересные и страстные натуры...

— Очень страстные, — подтверждаю я.

Он делает жест, означающий — "Вот видишь — я прав!", и продолжает:

— С величайшей музыкальной историей, с любовью к "Битлз", к рок-н-роллу, свободе, новой волне в музыке... А это — именно то, чем мы занимаемся.

— А как родилась песня "Back in the USSR"?

— Знаешь звезду американского рок-н-ролла Чака Берри? У него была песня — "Back in the USA". Мы ее знали и так веселились, слушая ее. Вроде: "Э-э, в Америке все так круто!" То есть, где бы ты ни был, там не очень-то хорошо, а вот в Америке — это да, это класс! Я всегда представлял себе солдата на службе, где-то в Европе: мучается, бедный, и представляет, как у него дома, в Америке, круто. И просто подумал, не знаю, как это пришло мне в голову: а как это будет выглядеть, если кто-то сказал бы: вот дома, в СССР, — это да, а здесь — слабенько как-то?..

— То есть это было пародией? А мы-то думали, ты и вправду так считал...

— Пародией — на песню Чака Берри... И как только я подумал об этом, все остальное родилось очень просто: я представил себе парня, который летит из Майами-Бич, полет проходит неважно, знаешь, бумажный пакет на коленях держит, тосе... Он говорит своей девчонке: "Давай, бэби, поехали домой. В великую страну — СССР..." И как отлично быть дома, в СССР, и что украинские девчонки лучше, чем девчонки на Западе...

— Ты просто представить себе не можешь, что было с людьми, когда они услышали эту песню! Мы думали, что это — лучшая песня, когда-либо написанная!

— Правда? — искренне радуется Маккартни. — Круто! Все, что мы знали тогда о СССР, — это про "холодную войну" с Америкой. Я этой страны не знал, но наверняка ее жители думали, что в ней живется неплохо... И вот теперь я здесь!

— У Линды были русские корни, не так ли? Делали ли вы что-то русское дома? Водку, например, пили?

— (*Смеется.*) Нет-нет, водку мы не пили, но на самом деле дедушка Линды — родом из маленькой российской деревни. Эмигрировал в Америку и встретил ее бабушку в очереди. Они не знали друг друга, познакомились, и выяснилось, что родом они из одной и той же деревни! Вот так получилось... Водку мы дома особенно не пьем, но вот борщ (он произносит "борщт". — **Прим. авт.**) я люблю. О-О, Линдин дед варил знатный борщт! Борщт его был просто великолепен!

"Я перешагнул через горести и неприятности"

— У меня есть нахальный вопрос, не знаю, как ты отнесешься...

Он смотрит с интересом, а я спрашиваю:

— Каково это было — быть самым симпатичным из всей четверки "Битлз"?

— Я не думаю, что именно я был...

— Ты-ты, — утверждаю я.

— О-ля-ля! Ты это серьезно? Да ладно тебе... На самом деле самое приятное было просто быть одним из "Битлз". И вообще я всегда думал только о музыке и никогда — в этом, твоем ракурсе... Но все равно спасибо за то, что ты это сказала... Мне очень приятно.

— Как ты себя чувствуешь в жизни — богатый, известный, талантливый?

— Самый симпатичный, — добавляет он с перечислительной интонацией.

— И самый-самый симпатичный, — подчеркивая, подыгрываю я.

— Прекрати это, — игриво машет он рукой.

— Отвечай, — говорю я.

— Отлично. Честно говоря, чувствую себя просто отлично. У меня было достаточно трагедий в жизни: сначала — Джон, мой друг. Потом — моя жена, Линда. Джордж ушел из жизни недавно... То есть испытал я порядком. Но сейчас, стучу по дереву, я чувствую себя счастливым. Да-да. У меня теперь потрясающая женщина, моя жена Хеда, она, кстати, сейчас возвращается обратно из Штатов и едет обратно в СССР! (Игра слов: "Back in the USA" and "Back in the USSR". — **Прим. авт.**) Чувствую себя в гармонии с жизнью: я перешагнул через горести и неприятности и теперь, честно говоря, просто наслаждаюсь... Хеда — потрясающая леди, сильная, добрая, она заботится о людях, помогает им, и она — красивая... Чего еще можно пожелать?

— Ну а минусы есть какие-нибудь в жизни богатого, известного, талантливого и самого симпатичного?

— Нет, ну ты посмотри! — кричит он. — Прекрати немедленно!

— Я серьезно!

— И я серьезно! Ладно, дам тебе еще две минуты, считаю (*и медленно начинает*) — 99, 98...

— Джон Леннон однажды сказал, — прерываю я, — что одним из минусов славы является невозможность спокойно выпить пива в его любимом пабе Ливерпуля "Филармоник".

— Нет, это есть, конечно, — соглашается он. — Но в жизни всегда приходится взвешивать, что для тебя важнее. За все надо платить. И отсутствие возможности уединиться — тоже цена. Но я подхожу к этому вопросу жестко — я говорю: простите, это — мое личное время. Я ем или я просто вышел в свет со своей женой, у меня романтический вечер или еще что-то — я с удовольствием пожму вашу руку, но автограф давать я не буду — у меня выходной. И ты будешь удивлена — многие понимают это! Они тихонько говорят: "Ой, простите" — и уходят. Потому что они понимают, что такое твое личное уединение во время твоего личного выходного. Да, это, конечно, минус, но у него есть рецепт: относись к людям нормально... Я говорю: привет, меня зовут Пол, как дела?

— Что, часто приходится представляться?

— (*Смеется.*) Не очень...

— Короче, нет минусов в жизни Пола Маккартни?!

— Ладно, парочка есть, но я с ними справляюсь.

— Самая известная из твоих детей — Стелла. А чем занимаются остальные?

— Стелла — фэшн-дизайнер. Мэри — фотограф, ее снимки на обложках модных журналов. Другая дочь, Хеда, живет спокойной жизнью, у нее нет профессии как таковой, Джеймс — играет на гитаре. Он молодой парень, пока не определился.

— Не было планов взять его в турне?

— Это вопрос к нему. На самом деле он не любит, когда я о нем говорю на публике. Это его право на уединение.

"Мы с ребятами в "Битлз" были самоучками"

— Хорошо, тогда возвращаемся к "Битлз". Был ли такой момент, когда вы вдруг поняли, что создали феномен?

— Да, наверное, когда мы впервые поехали в Америку. Когда мы только начали, то думали: нормально, удачно все получилось. Когда же мы в первый раз приехали в Штаты, то уже были популярны в Европе и там, в Штатах, стали популярными практически за одну ночь. И вот тогда мы действительно подумали: "Вау, мы действительно сделали это! Это зовется УДАЧЕЙ". И по прошествии лет мы менялись, музыка менялась, а успех оставался.

— Существуют разные мнения о том, почему вы расстались. Была ли Йоко Оно причиной этому?

— Знаешь, причина была не в том. Причина, мне кажется, в том, что мы замкнули круг. Понимаешь? Сделали все, что могли сделать вместе. Может быть, если бы мы расстались на несколько лет, просто пожили бы спокойно, тогда бы... Не было на самом деле такой определенной причины... По крайней мере, это была не Йоко, не Линда, не я и не Джон... В то время были определенные бизнес-проблемы, и именно это обычно разлучает людей. Даже в нормальной среде, не говоря уже о шоу-бизнесе. Но не по вине Йоко, нет.

— Какие у вас отношения были тогда и какие теперь?

— Неплохие. Мы никогда не были очень близки. Но она приятная женщина, хороший художник, Джон любил ее. И я должен был это уважать. Так всегда и было: она была женщиной, которую любил Джон. А так мы особенно не общаемся. Обмениваемся открытками на Рождество.

— А что насчет Ринго?

— Ринго — мой брат. Мы всегда будем любить друг друга. Он — потрясающий парень. Он — смешной, он веселый, я ему звоню — и он такой же, каким и был. Нисколько не меняется. Мы видимся, очень дружим. Он, Барбара, я и Хеда — очень хорошие друзья.

— После того как я побывала на концерте, следующий вопрос будет звучать поидиотски, но в одной из книг в России автор утверждает, что ты не знаешь нотной грамоты. Это правда?

— Да, — говорит он, ничуть не смутившись, — я не могу читать и писать ноты. Но я чувствую и понимаю музыку. Кстати, очень много людей из моего окружения не пишут и не могут читать ноты.

— Должно быть, чертовски сложно все запомнить?

— Да, именно так — все на память. Мне кажется, так намного интереснее. Но если подумать, это идет из музыкальных традиций. Например, кельтская традиция, всякие доисторические племена, валлийцы, друиды... Они никогда ничего не записывали, они просто передавали из поколения в поколение. И на самом деле так лучше учиться. Ты начинаешь понимать музыку. Моя жена Хеда, например, играет на саксофоне, но если я заберу ноты, она не может играть. Потому что она получила нормальное образование! А если ты поставишь ноты передо мной, я не смогу сыграть и ноты!

— Ну это потому, что ты не получил нормального образования...

— Вот именно, — усмехается он. — Мы с ребятами в "Битлз" были самоучками. Но так было намного интереснее.

"Я всегда так делал, с тех пор как стал знаменитым, — ходил в людные места"

— Джефф сказал, что ты планируешь покататься с Хедой на велосипеде по Москве. Мне показалось, что это будет самой сумасшедшей вещью, которую когда-либо видела Москва.

— Почему бы и нет? Мы любим кататься на велосипеде и делали это на протяжении всего тура. Я серьезно!

— И я серьезно! Ты не сможешь этого сделать!

— И кто же это меня остановит?

— Тебя толпа разорвет на кусочки!

— Я, между прочим, очень хорошо и быстро езжу на велосипеде! Ты не понимаешь — это заблуждение. Люди мне говорят: ты не можешь пойти в кино, ты не можешь пойти в магазин... Почему? Я не человек, что ли? Мы с Хедой смотрим на афишу, и если нам нравится, то идем в кино. Что ты думаешь, нам что, фильм посмотреть не дадут? Все зависит от отношения. Надо просто вести себя с людьми как старший брат. "Так, прекратить это, хватит уже, да, это — я, что ты хочешь? Поздороваться? Давай". Меня ничто не может остановить. Если ко мне в магазине подходят, я говорю: "Привет, извини, автограф дать не могу, не видишь — я шопинг делаю... Ты что, не знаешь, как тяжело мужчине делать шопинг? А ты еще хочешь, чтобы я тебе автограф давал?!" Знаешь, в магазине — теряешься: я все время думаю — где вино? где мыло?

— Не говори мне, что ты ходишь в магазин покупать мыло...

— Да, а что, кто-то не покупает мыло?

— Может, кто-то и покупает, но...

— И я покупаю. Мы с Хедой берем тележку и катим ее по супермаркету... Знаешь, вот в самом начале мы говорили о неприятностях, которые сопровождают знаменитостей... Вот это именно и есть та самая неприятность — невозможность пойти куда-то... Я на днях разговаривал с одним знаменитым человеком, и он говорит: "Не могу сделать то, не могу сделать это, не могу пойти в ресторан, не могу сделать шопинг..." И я сказал ему: "Да почему ты не можешь?!" Знаешь, я просто почувствовал, что должен взять его в следующий раз с собой в магазин... Понимаешь, у меня к этому просто другое отношение. Я всегда так делал, с тех пор как стал знаменитым — ходил в людные места. На автобусах ездил. Например, в Нью-Йорке — сидит такая негритянка и говорит (писклявым голосом): "Ой, ты что, Пол Маккартни?" Я говорю: "Да, и я не хочу от тебя никаких неприятностей, о'кей?" Я ей говорю: садись ко мне поближе, прекрати охать, куда ты едешь и т.д. И знаешь, люди успокаиваются, и мы болтаем как друзья. Нельзя бежать от внимания, нельзя прятаться. Если ты бежишь, то у тебя реальная проблема.

— Теперь я знаю, как надо реагировать, когда люди будут подходить ко мне за автографом...

— Правильно, скажи: за руку поздороваюсь, а больше — нет, увольте...

Я флиртовала. Но и он тоже. Я хотела, чтобы интервью никогда не кончалось. Он отверг предостережения своего пресс-отдела, что время истекло. Я смеялась его шуткам, а он — моим вопросам. Он сказал, что хочет познакомиться с русскими людьми. Я сказала — на концерте. Он сказал — это будет лучшее шоу в их жизни. Я сказала — не сомневаюсь. Он спросил, какая самая лучшая водка. Я сказала: ты найдешь свою, надо просто пробовать и пробовать. Я сказала: "Увидимся". Он спросил: "В Москве?" И я согласилась...

Уже выходя, Пол, вдруг о чем-то вспомнив, вернулся ко мне:

— Алена, если ты не возражаешь, могу я попросить провести со мной небольшой урок русского языка? Хотелось бы знать некоторые ключевые фразы...

— Пол, — в первый раз я называю его по имени и сразу же немного пугаюсь. — Ты на самом деле считаешь, что я могу сказать: "Нет, возражаю"?

Он на меня смотрит и говорит:

— Ты — нахальная насмешница, — и, прищурившись, нажимая на "ты": — А ты могла бы?..

Я завидую всем тем, кто купил билеты на сегодняшний концерт. Я завидую всем тем, кто еще не видел и не слышал Пола Маккартни вживую. Я хотела бы, чтобы для меня суббота тоже была в первый раз. Потому что это величайшее из всего, что я видела. За всю свою жизнь.

Алена МУЧИНСКАЯ,
Гамбург—Москва.